Глава 138: Сокровище

Что это за страшное, но всё же по-детски звучащее прозвище!?

«В этой школе единственный человек, которого я действительно боюсь – это “Улыбающийся Палач” Мэй Ходзё-сама. Это то, что президент драмкружка лично сказала мне», – сказала Чиаки.

Президент драмкружка… легендарная чудачка, которая по сути была похитителем, та, кто дискутировала против школьного комитета нравственности и выиграла, фактически обращалась к кому-то её же возраста с использованием уважительного суффикса “сама”!?

Нет, подождите, это не было важной частью! Он должен был обратить внимание на содержание этой цитаты!

«Единственный человек, которого она действительно боится…», – изумлённо повторила Мика.

Чиаки кивнула. «Вы, ребята, знаете, что президентом нашего клуба является идиотка, которая ничего не боится. Вот почему, когда она сказала это так серьезно, это произвело на меня такое глубокое впечатление».

«Позже я проверила это из-за моего собственного любопытства и узнала, что президент Мэй Ходзё… Ходзё-семпай была активна в прошлом году, то есть прямо перед тем, как мы трое поступили в Высшую Школу Генхана, когда она была еще ученицей второго года старшей школы.

«Как президент студенческого совета, она правила железной рукой и устранила половину клубов во всей этой школе!».

Глаза Сейдзи и Мики расширились от удивления, когда они услышали это.

«Половина клубов… значит в Высшей Школе Генхана было в два раза больше клубов, чем сейчас?», – спросил Сейдзи.

«Верно, и Ходзё-семпай была тем, кто уничтожил их… Она не привлекала студенческий совет для этого; она полностью сделала это одна!».

«Это… это возможно?», – спросила в замешательстве Мика.

Чиаки вздохнула. «Нет необходимости даже говорить о том, возможно это или нет, потому что это неоспоримый факт».

«Я знаю, что в это трудно поверить, но факт есть факт. Ходзё-семпай использовала различные методы, чтобы… устранить, или, возможно, я должна сказать, удалить, все те клубы, которые, по ее мнению, не должны были существовать».

«Сцены из того времени звучат довольно брутально… все ученики третьего года, которых я спрашивала, не хотели говорить мне деталей, а президент драмкружка использовала только одно слово, чтобы описать это время – кровопролитие».

Сейдзи и Мика лишились дара речи.

«Ходзё-семпай получила своё прозвище “Улыбающийся Палач” в это время. В сочетании со всем, что я узнала о ней, у меня сложилось впечатление, что она была действительно

пугающей семпаем ученицей третьего года старшей школы».

«Я не ожидала услышать о ней от Сейго только что...», – Чиаки усмехнулась, посмотрев на Ланчбокс.

Сейдзи и Мика тоже посмотрели по направлению её взгляда.

Прекрасные, изысканные блюда по-прежнему были внутри, испуская дразнящий аромат.

Все трое не находили слов.

Сейдзи продолжал смотреть на эти лакомства, мысленно возвращаясь к тому времени, что он провёл вместе с Ходзё-семпай. Он вспомнил ее нежную улыбку, а затем подумал обо всем, что только что рассказала Чиаки.

Эээ... что это было, это неописуемое чувство, которое он в настоящее время испытывал?

Он не понимал.

И лучше, вероятно, было не понимать.

Некоторые вещи в этом мире лучше было не трогать, и было бы глупо слишком много думать об этих вещах.

По крайней мере, ему, вероятно, следовало оставить это в покое на некоторое время.

Чиаки и Мика также разумно решили не думать слишком много об этой теме.

Между ними повис длительный период молчания.

«Сейго, как наша кохай Кагура-сан поживает?», – спросила Чиаки.

Сейдзи удивленно моргнул.

«Её воспоминания уже восстановились», – легко сказал он.

«Да? Это отличная новость!».

«Но она забыла всё то, что произошло, когда у неё была амнезия», – продолжил он лёгким голосом.

«О…», – Чиаки остановилась.

Она переглянулась с Микой, прежде чем снова посмотреть на Сейдзи, который казался спокойным снаружи.

«Сейго... ты расстроен?».

«Хмм? С чего бы мне быть расстроенным?», – Сейдзи казался смущенным.

«Такое ощущение, что... что-то не так с твоими эмоциями», – сказала Мика тоненьким голосом.

«... Может быть что-то не так», – Сейдзи кивнул в знак согласия. «Я немного... грустный, вот и все».

Мика и Чиаки обменялись неудобными взглядами.

Между ними повис ещё один период молчания.

Через некоторое время Сейдзи вздохнул, нарушив тишину.

«То, что она восстановила свои воспоминания без каких-либо проблем, это замечательно. Я тоже рад за нее».

«Но… как бы это сказать? То, что она забыла, что произошло за то время, пока у неё была амнезия… оказало на меня больший эффект, чем я ожидал».

«Я тоже считаю, что так я… выгляжу довольно неприглядным, но ничего не поделать. Я не могу заставить себя вдруг стать счастливым».

Он был не в состоянии игнорировать или немедленно запечатать эти воспоминания всего лишь полутора дней.

Эту девушку, которая звала его “братом”, а также улыбку маленькой Шики, ему было трудно забыть.

…Неужели он пробудил в себе комплекс сестрёнки?

Нет, нет, это невозможно! Это было не так!!

Это не был комплекс сестрёнки; вместо этого, это было… э-э… это… казалось…

Щека Сейдзи дернулись, когда странный свет вспыхнул в его глазах.

«Ладно, я признаю это! Я и правда тот, кто пробудил комплекс сестрёнки, но я только что потерял персонажа своей младшей сестры, так что я сейчас чувствую себя ужасно! Аааа!!!».

Сейдзи вдруг начал кричать, напугав Мику и Чиаки.

Так как он говорил слишком быстро, и даже правильно не использовал запятые, как и другие знаки препинания, они не разобрали каждое слово слишком ясно.

Но так как слова “комплекс сестрёнки” выделялось слишком сильно, это были слова, которые они обе услышали.

«Сейго, ты…», – выражение Чиаки резко изменились.

Сейдзи медленно посмотрел на нее с серьезным выражением на его лице.

«С этого момента вы можете обращаться ко мне как к “падшему джентльмену с комплексом сестрёнки”».

Какого черта!?

«Не давай себе странные прозвища таким образом, идиот!», – у Чиаки уже был готов сильный ответ.

«Это имя моей души».

«Какого чёрта ты говоришь, что это имя твоей души?!! Даже не думай, что люди будут в состоянии принять это только потому, что ты говоришь, что это имя твоей души!!!».

«Уф…», – Чиаки использовала слишком много кислорода для её гневных реплик, поэтому она вынуждена была сделать глубокий вдох.

Мика в тот момент была в полном шоке.

Сейдзи почесал лицо.

«Тогда я изменю его…».

«Никаких изменений! Никаких прозвищ, совсем! В противном случае я надеру тебе зад, как настоящему извращенцу!», – предупредила Чиаки со строгим выражением.

«Хорошо», – Сейдзи отказался от этой идеи и отвел грустный взгляд в его глазах. «Тогда я буду безымянным человеком с комплексом сестрёнки».

«Почему ты продолжаешь настаивать на том, чтобы называть себя “кем-то с комплексом сестрёнки”!? Хотя “безымянный” звучит немного круто, это на самом деле бессмысленно!!».

Этого было достаточно! Девчонка-сорванец действительно в конечном итоге хорошенько треснула Сейдзи.

Девушка с косичками начала понемногу втягиваться в эту сцену.

Хотя атмосфера и могла стать неудобной, по крайней мере, он сумел объяснить ситуацию.

Чиаки вздохнула. «То есть по сути ты чувствуешь себя разочарованным, потому что Кагура-сан забыла о времени, проведённом с тобой».

Сейдзи честно кивнул.

«Она… Кагура-сан знает, что она относилась к тебе, как к ее брату, и вела себя избалованно с тобой в то время, когда у неё была амнезия?».

«Я не сказал ей… Я не хочу, чтобы она знала».

Чиаки нахмурилась. «Почему нет?».

«Это лишь доставит ей беспокойств», – легко сказал Сейдзи. «Это время теперь не имеет смысла. Если я снова верну его, это будет лишь хлопотно для неё. Поэтому я решил не упоминать его снова».

«Я единственный, кто должен помнить об этом, и чувствовать грусть из-за этого. Несмотря на то, что это печально. В конце концов я переживу это. Я не навсегда буду погружен в печаль».

«Вот почему я просто позволю этим коротким, но прекрасным воспоминаниям исчезнуть на ветру».

Сейдзи чувствовал, что его меланхолия была почти поэтичной.

Его поэтичные размышления были прерваны еще одним злобным ударом Чиаки!

«Хватит вести себя, как будто ты какой-то депрессивный поэт! Ты думаешь, что ты сейчас крутой!? Идиот!!».

Девчонка-сорванец даже встала и положила руки на ее бедра. В её глазах был уничижительный взгляд.

«Совершенно очевидно, что ты лишь разочарован, но у тебя хватает наглости вести себя по-детски и притворятся, что ты думаешь о других! Ты слишком неприглядный, ты идиот!».

«Э-э…», – Сейдзи был ошеломлен.

«Просто скажи ей, что случилось! Пусть Кагура-сан знает, что произошло между вами! Даже если это было лишь в течение короткого времени, но раз ты так волнуешься об этом, значит это что-то важное для тебя!».

«Несмотря на то, что Мика и я видели это лишь в течение нескольких минут, вы двое действительно были как настоящие брат и сестра. Она действовала вела себя избалована по отношению к тебе, и ты заботился о ней; разве это не теплая и красивая история? Расскажи ей эту тёплую и красивую историю!».

«Скажи ей, как ты ценишь время, проведённое вместе, и что ты невероятно огорчён тем, что она забыла его! Может быть, она будет обеспокоена и смущена этим, или, может быть, она найдет тебя отвратительным, но… она заслуживает знать!!».

Сейдзи чувствовал, как он пришел к осознанию, когда он слушал, как Чиаки отчитывает его.

«Раз это время было таким важным для тебя, сделай что-нибудь с этим! Не смей самостоятельно высокомерно решать, что ты ведешь себя круто, хороня его навсегда!».

«Говоришь, что ты думаешь о других, в то время как ты пытаешься скрыть правду и подавить свои чувства. Несмотря на то, что со стороны это кажется правильным, ты на самом деле не более, чем идиотский трус!».

«Иди и скажи ей правду! Расскажи ей о своих чувствах! Даже если в конечно итоге ты будешь полностью отвергнут, это все-таки гораздо лучше, чем высокомерный идиотизм или трусость в попытках скрыть правду, и, по крайней мере, ты будешь выглядеть круто, даже если ты не преуспеешь!!».

Шика Кагура заслуживала знать, что был кто-то, кто заботился о ней, как настоящий брат.

Сейдзи Харута должен был сказать ей, как сильно он любил эту временную милую младшую сестру.

Независимо от того, как коротко, независимо от того, было ли это лишь иллюзией, до тех пор, пока это было тепло, прекрасно, и ценно… это была невосполнимое сокровище!

Сокровища не должны быть так похоронены.

Так считала Чиаки Вакаба.

Сейдзи… принял это.

Он понял это.

«Да, она права. Я… был неправ. Время, которое мы провели вместе, безусловно, не бессмысленно, так как оно было прекрасным и драгоценным. По крайней мере, я считаю его драгоценным».

«Я должен дать ей знать, и она имеет право знать».

Даже если это было всего лишь в течение полутора суток.

Мы были… братом и сестрой.

http://tl.rulate.ru/book/6436/215889